

Услышав слово «посторонний», У Хэн слегка приподнял бровь:

— Чем бы ты хотел перекусить? Что-то основательное или лёгкое для желудка?

Сейчас было уже поздно, но, учитывая, что за весь день они толком не поели, У Хэн решил, что разок можно позволить себе немного роскоши даже вечером.

— ...А у тебя есть какие-то предпочтения?

После отвратительного ужина и ужасной музыки Сун Цисинь до сих пор чувствовал лёгкую тошноту, и аппетит к нему не возвращался. Он никак не мог придумать, что бы ему хотелось съесть.

У Хэн немного подумал и, выехав с небольшой площади перед KTV, направился в сторону города:

— Может, поедим паоцзы? Северный стиль, а ещё можно выпить каши. Это та самая закусочная, которая указана на третьей странице твоего списка, вторая половина, седьмая по счёту.

Сун Цисинь тут же нашёл в списке рекомендаций по еде в Императорской столице упомянутую У Хэном закусочную с паоцзы.

Посмотрев описание, он сразу же одобрил идею:

— Давай, поедим!

Эта закусочная славилась северным стилем. Паоцзы здесь были не маленькими, изящными сяолунбао, а большими, размером с половину мужской ладони. Начинка могла быть как мясной, так и овощной. Это была столетняя закусочная в Императорской столице, известная своим щедрым размером и отменным вкусом.

Сама закусочная выглядела довольно потрёпанной, но внутри была чистой и уютной, а кашу здесь можно было пить сколько угодно.

Когда они прибыли на место, им с трудом удалось найти место для парковки. У Хэн проехал целый квартал, прежде чем нашёл подходящее место. Внутри закусочной все места были заняты, а у окна, где продавали паоцзы, стояла очередь из как минимум десяти человек.

Они с досадой переглянулись и решили — заберут еду с собой!

У Хэн встал в очередь, чтобы заказать, а Сун Цисинь тем временем налил кашу в контейнеры. К счастью, закусочная была хорошо подготовлена, и даже в час пик паоцзы выпекались достаточно быстро, чтобы удовлетворить всех посетителей.

Купив паоцзы, они сели в машину и направились в сторону виллы. По дороге оба невольно пришли к одной и той же мысли — на будущее лучше держать в машине немного еды на случай, если они окажутся в ситуации, где нормально поесть не получится. Так они смогут перекусить в дороге, даже если не будет возможности заехать в кафе.

После напряжённого дня они вернулись домой и быстро поужинали. Паоцзы действительно были вкусными, но у Сун Цисиня завтра был важный день, и он, недолго наслаждаясь едой, поспешил в свою комнату, чтобы умыться и лечь спать. Этот день оказался для него не только

физически, но и морально изматывающим, особенно после встречи с бывшим другом, которая оставила в его душе глубокий след. Ему срочно нужно было отдохнуть и восстановить силы.

Сун Цисинь рано лёг спать, но У Хэн, как универсальный помощник, ещё не мог позволить себе отдых. Зная, что его сын сегодня встречался с бывшим другом, отец Суна уже несколько дней настойчиво давал У Хэну различные указания, ожидая его отчёта сегодня вечером.

Сидя за столом, У Хэн обдумал события сегодняшнего вечера и то, как он встретился с Ван Цуем. Сначала он отредактировал несколько фотографий, которые тайком сделал во время встречи, и добавил их в письмо. Затем кратко описал произошедшее.

Прошло всего пять минут, и, когда У Хэн уже собирался переодеться и умыться, раздался звонок телефона.

Увидев на экране знакомое слово «босс», У Хэн невольно скривился и поспешил ответить.

— Сяо У, ты должен держать этого парня под присмотром. Сейчас он занят, но если его старые друзья позвот его, он не сможет отказаться. Если кто-то снова его позвёт, ты должен быть рядом, ни на шаг не отходи от него!

Как только соединение установилось, слова Сун Цзюня посыпались, как из пулемёта.

— Да, не волнуйтесь, — У Хэн поправил очки. Он и сам так думал. До встречи с Ван Цуем он считал, что странное поведение Сун Цисиня в прошлом было лишь его собственным бунтом против отца, но, увидев Ван Цуя сегодня вечером, он понял, что странный стиль Сун Цисиня определённо был связан с его «старыми друзьями».

Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Если бы не эти люди, Сун Цисинь, даже будучи непослушным, никогда бы не зашёл так далеко! Взгляните на тех двух здоровяков, с которыми он дружил! Его друзья предпочитали такой «тяжёлый» стиль, и как Сун Цисинь мог бы вести себя нормально, общаясь с ними?

Так что, даже если бы Сун Цзюнь не попросил У Хэна быть рядом с Сун Цисинем, когда тот встречается с «друзьями», У Хэн и сам бы так поступил.

Этот парень наконец-то вернулся к нормальной жизни, и нельзя позволить этим ребятам снова его испортить! Сун Цисинь, несмотря на свои недостатки, был довольно хорошим человеком. Как же он мог позволить себе так себя вести в прошлом? Или, может быть, именно его «друзья» подталкивали его к этому?

Ван Цуй, не подозревая, что и Сун Цзюнь, и У Хэн считают его виновным в «порче» их сына, продолжал веселиться в KTV с группой девушек, которых он только что пригласил.

Между тем, серьёзный разговор между Сун Цзюнем и У Хэном продолжался.

Сначала отец Суна подробно раскритиковал внешний вид Ван Цуя, а У Хэн молча поддерживал его. Конечно, это было связано с тем, что стиль Ван Цуя явно был выбран для того, чтобы выделяться, и не имел никакого другого смысла.

Если бы Ван Цуй был актёром, певцом или даже маленьким артистом, выступающим в барах, они бы не имели ничего против его стиля.

Но, зная, чем занимается семья Ван Цуя, и что после окончания учёбы он, как и Сун Цисинь,

должен будет возглавить семейный бизнес, Сун Цзюнь был крайне недоволен его «искусством».

Более того, все предыдущие расследования показали, что Ван Цуй фигурировал во всех «безумных» поступках Сун Цисиня. Если бы не его влияние, Сун Цисинь никогда бы не дошёл до такого. К счастью, расследования показали, что между Ван Цуем и Сун Цисинем не было никаких романтических отношений, иначе Сун Цзюнь уже бы его убил.

— В общем, Сяо У, ты должен присматривать за этим парнем. Даже когда у него будет свободное время, найди ему чем заняться, чтобы эти люди не пытались его соблазнить... Конечно, он не должен слишком уставать, и нельзя позволять ему, как раньше, сидеть дома без дела...

Сун Цзюнь вновь продемонстрировал, как тяжело и одновременно приятно быть отцом и матерью одновременно. Он то давал указания, то начинал болтать. Однако, будучи сейчас в смятении, обычно очень организованный Сун Цзюнь превратился в болтливую женщину средних лет, которая, несмотря на все свои переживания, не могла предложить ни одного разумного совета, а только выражала свою обеспокоенность за своего непослушного сына.

Когда Сун Цзюнь в третий раз заговорил о том, что боится, как бы Сун Цисинь на съёмочной площадке не попал под дурное влияние, У Хэн наконец не выдержал и вмешался:

— Хорошо, господин Сун, я буду внимателен. Я также буду часто выводить Сяо Синя на прогулки, чтобы он расслаблялся. Завтра мы поедем в киногородок, чтобы осмотреться, и я как раз планировал прокатиться с ним на новом спортивном автомобиле. Кстати, в бизнес-автомобиль лучше установить холодильник. В последние дни, когда мы были заняты или уезжали на встречи, Сяо Синь иногда плохо ел, и его график питания был нестабильным. Я думаю, что стоит купить немного еды и держать её в холодильнике, чтобы он мог перекусить в дороге.

Услышав это, чрезмерно заботливый отец сразу же согласился:

— Без проблем, этот автомобиль завтра вам не понадобится? Я поручу кому-нибудь его оборудовать, и когда вы вернётесь, он будет готов. Кстати, через несколько дней я пришлю водителя, который будет сопровождать Сяо Синя. Пока что тебе придётся его возить.

— Не проблема, — У Хэн поправил очки. — В последние дни у меня нет особых дел, и возить Сяо Синя не сложно. В следующем месяце мы поедем в киногородок, там уже готовы микроавтобус и водитель.

Киногородок — крупный комплекс для киносъёмок.

Шаматэ — субкультурный стиль, характеризующийся яркой внешностью и эпатажным поведением.

Ван Цуй — друг главного героя, отличающийся экстравагантным стилем.

Отец Суна проявляет гиперопеку, поручая помощнику У Хэну следить за сыном.